NEVSKII, V. I.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В. НЕВСКИЙ

OCHERKI PO ISTORII ROSSIISKOI KOMMUNISTICHESKOI PARTII

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Том I

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ"
ЛЕНИНГРАД :: 1925

1/50
57
2940
OP28214
X748732

В. НЕВСКИЙ

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ТОМ I

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

«ПРИБОЙ» ЛЕНИНГРАД

Какими же приемами работы характеризуется этот „утробный" период развития русской социал-демократии? Это по преимуществу период пропаганды в небольших кружках, период длительной подготовки путем самообразования первых марксистов, — организаторов, пропагандистов, агитаторов, публицистов и теоретиков. В теоретическом смысле этот период возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии, в практическом это единицы, десятки и в лучшем случае сотни сторонников нового учения. Социал-демократия оторвана от рабочего движения. Приемы работы старые, народнические. Первые социал-демократы по преимуществу интеллигенты, пришедшие со своей идеологией в рабочий класс извне; они знакомятся с одиночками рабочими и медленно создают десятки рабочих марксистов, они нередко сами становятся рабочими (Мельников в Харькове, Абрамович в Киеве, Точисский и Лазаревский в Петербурге, Хрящева и Кондратьев в Иванове и т. п.), они сливают свою судьбу с судьбой рабочего класса, они вербуют сторонников и в то же время путем борьбы с народниками и народовольцами выковывают свою новую идеологию (Скворцов, Федосеев, Ленин, Санин и др.).

Им на помощь выступает в области теоретической группа „Освобождение Труда". Под могучими ударами несокрушимой диалектики Плеханова, шаг за шагом отступают противники марксизма, и все больше и больше становится сторонников нового учения.

А ход экономического развития между тем делает свое дело. С шумом и блеском выступает рабочий класс во второй половине девяностых годов на историческую арену. Небывалые по своей силе, солидарности и организованности, потрясают весь мир русские стачки 1896 — 97 годов.

Пораженный этим явлением международный социалистический конгресс посылает приветствие русским рабочим. „Конгресс", пишут наши западные товарищи, „конгресс считает нужным указать на чрезвычайно важный и небывалый до сих пор факт присутствия представителя от русских рабочих организаций на международном с'езде. Он приветствует пробуждение русского пролетариата к самостоятельной жизни и от имени борющихся рабочих всех стран желает русским братьям мужества и непоколебимой бодрости в их тяжелой борьбе против политической и экономической тирании. В организации русского пролетариата конгресс видит лучшую гарантию против царской власти, являющейся одной из последних опор европейской реакции" [1].

Это приветствие вызвано небывало стойкой борьбой петербургских рабочих, руководимых русскими социал-демократами.

Наступил второй период истории русской социал-демократии. Социал-демократия теперь уже общественное движение, социал-демократическое учение становится модой, оно захватывает уже не единицы, не десятки, тысячи молодых людей из буржуазии увлекаются учением Маркса, появляется даже особое своеобразное течение, „легальный марксизм", т.-е. марксизм на время завоевывает право гражданства в науке и литературе, буржуазия пытается использовать его учение в борьбе с отживающим строем, приспособить его и нульгаризировать в своих классовых интересах. Перед социал-демократией встает задача

[1] „Листок Работника" № 2 декабрь 1896 г., стр. 10.

на-ряду с борьбой против народников, суб'ективных и иных социологов, начать борьбу и против „легального марксизма". Эти обе задачи блестяще выполняет целая плеяда наших теоретиков и публицистов: Плеханов, Ленин, Аксельрод, Засулич, Мартов, Скворцов, Санин и другие. Появляются такие произведения, как „Обоснования народничества в трудах г. Воронцова", „К вопросу о монистическом взгляде на историю", многие статьи Ленина (против Струве и др. народников), издаются легальные марксистские органы „Новое Слово", „Самарский Вестник" и т. п.

Рядом с этой борьбой растет и борьба фактическая: в дыму фабрик и заводов, в предместьях растущих городов, среди шума буржуазного хаоса раздается железная поступь молодого гиганта — русского рабочего класса.

Теперь движение рабочего класса—это под'ем народных масс, это хотя еще и не организованное, стихийное, но массовое и могучее движение.

В соответствии с этим и социал-демократия выступает, наконец, как политическая партия.

Теперь социал-демократические организации уже насчитывают сотни, а кое-где (как в Западном крае) тысячи своих сторонников, и это сторонники — рабочие. Организации теперь существуют почти во всех крупных центрах: Петербурге, Москве, Твери, Вышнем-Волочке, Ярославле, Костроме, Иваново-Вознесенске, Кохме, Шуе, Тейкове, Владимире, Орехове-Зуеве, Перми, Екатеринбурге, Уфе, Челябинске, Казани, Нижнем, Самаре, Саратове, Симбирске, Пензе, Калуге, Туле, Орле, Курске, Чернигове, Воронеже, Киеве, Екатеринославе, Елисаветграде, Кременчуге, Николаеве, Одессе, Ростове-на-Дону, Таганроге, Кутаисе, Батуме, Тифлисе, Баку, Риге, Ревеле, Либаве, Виндаве, Дерпте, Вильне, Гомеле, Минске, Белостоке, Бобруйске, Витебске и во многих других городах Западного края, Польше, Красноярске и, вероятно, во многих других местах Сибири и вообще нашей страны.

Движение растет, ширится, захватывает отсталые слои пролетариата, словом, достигает громадных успехов.

Каков же численный и социальный состав нашей партии в этот период? Трудно, конечно, ответить на этот вопрос точными цифрами, но, судя по тем отрывочным данным, которые рассыпаны по разным документам, можно без преувеличения сказать, что число сторонников социал-демократии, активно-борющихся в ее рядах к концу 90- годов, достигло не менее, а может быть и больше трех тысяч, не считая Польши и Западного края [1].

Правда, все эти силы разбросаны и раз'единены, но все они исповедуют одну и ту же программу, все они борются одним и теми же средствами и приемами.

[1] (Понятно, что точные цифры могут быть получены только после окончания словаря социал-демократов хотя бы до 1905 г., но вот основания, из которых исходили мы при подсчете. По разным воспоминаниям такие города, как Нижний, Николаев, Киев, дают примерно по 150 человек на каждый город, десять—пятнадцать кружков по 10 человек в среднем, в общем дает 450 чел.; Елисаветград, Кременчуг вместе до 100 чел.; Ростов-на-Дону 100 чел.; Екатеринослав от 100 до 150 чел.; Одесса от 100 до 150 чел.; Ярославль, Кострома, Иваново, Шуя, Кохма не менее 500 чел.; Казань, Воронеж в общем до 200 чел.; Саратов, Самара, Симбирск, Орел, Курск, Калуга, Тула до 400 чел.; Петербург и Москва до 1.000 чел.).

Каков же социальный состав этой новой армии? Два основных элемента входят в эту социал-демократическую армию — интеллигентный пролетариат и высшие квалифицированные верхушки рабочих.

Первоначальный состав наших социал-демократических организаций сплошь интеллигентский; рабочие, входящие в эти кружки, по своему умственному развитию ничем не отличаются от этой интеллигенции.

Что же это за интеллигентный пролетариат, наполняющий наши организации? Это беднейшие слои мелкобуржуазной учащейся молодежи, за редким исключением; привилегированные сословия входят в эту интеллигенцию в ничтожном количестве; дворяне, купцы, почетные граждане только исключение в этой толпе. Это дети мелких чиновников, мещан, бедного духовенства. Это уже не разночинцы шестидесятых и семидесятых годов, это не кающиеся дворяне эпохи хождения в народ, это новый слой мелкобуржуазной, так называемой трудовой интеллигенции,—бывшие студенты, бывшие гимназисты, статистики, служащие и в небольшом числе люди так называемых свободных профессий,—инженеры, адвокаты, публицисты и ученые. Это, стало быть, новый слой умственного пролетариата — этот обычный и нормальный сгусток всякой капиталистически растущей страны.

Эта интеллигенция, остатки ее, и составляет доселе вместе с теми рабочими, что выращены, созданы, воспитаны ею, основное ядро той железной когорты, той славной старой гвардии, что создала и укрепила нашу партию.

Вторым слоем, с каждым днем все увеличивавшимся, являлся слой рабочих, прежде всего высоко-квалифицированных и постоянно пополнявшийся из самой гущи рабочего класса, все те пионеры нашего движения и их ученики, имена которых неоднократно упоминались на протяжении этой книги.

Они совершили великое дело.

Поднявшись из самых глубин народных масс, они воспитали себя, выработали свое марксистское миросозерцание и понесли его в ту же массу, из которой вышли сами. Заслуга их велика, ибо они не только сами сумели понять ход исторического процесса и руководящую роль в нем пролетариата, они сумели убедить в этом и массы, передать им весь свой пыл, всю свою веру, все свои знания и убежденность.

Вся эта армия в изучаемый нами период дышит молодостью и жаждой борьбы. Только немногие из них унаследовали от народовольцев их революционный опыт,—выдержку, конспиративную выучку, осторожность, терпение и уменье действовать в подполье. Зато на их стороне вера, пыл, энтузиазм и широкий размах. Они полны избытком сил и бросаются смело в работу, создают грандиозные планы и нередко достигают огромных успехов.

Многие из них пережив увлечение героизмом народной воли критически, мучительно, после большой борьбы приходят к новому учению. Тем энергичнее, тем упорнее они бросаются на изучение новой теории Маркса, основательно штудируют ее и в конце концов, все равно, одинаково и интеллигенты и рабочие, вырабатывают тот замечательный тип русского революционера, перед которым в изумлении останавливался и Лафарг еще во времена первого Союза борьбы в разговоре с Лениным, и Бебель, и любой товарищ социалист Запада, в недоумении разводящий руками, как в полуазиатской стране, под

гнетом самодержавия, в бедной комнате статистика или за станком в душной мастерской завода, в ужасающей нищете западно-европейского местечка или в схоластическом ужасе нашей школы мог выработаться высокообразованный, стойкий, решительный, энергичный полный веры в рабочее дело революционер, энтузиаст, немного философ, немного романтик, но всегда готовый на борьбу, всегда готовый отдать свою жизнь за великое дело коммунизма.

А самодержавие с его тюрьмами и ссылками доканчивало образование этой железной когорты, и вот почему эти социал-демократы шли в массы, в рабочее движение и независимо от своего происхождения ни на одну минуту не забывали, что перед русской социал-демократией две великие задачи: социализм, и для расчистки ему пути, свержение самодержавия.

Какими же материальными средствами располагала наша организация и откуда она доставала их?

Для того, чтобы получить представление об этих средствах, возьмем для примера отчет Московского Рабочего Союза. Вот он полностью:

Отчет денежных сумм Московского Рабочего Союза

по 15-е октября 1896 года.

Приход:

От 5957, 4758	200	руб.
„ 5511, 6241	300	„
„ провинция через Б. на Работника	10	„
„ либерала	150	„
„ М. Н. на Костромских стачечников.	10	„
„ Лизы	10	„
„ Liberté	35	„
„ рабочих [1]	45	„
Занято для Костромских стачечников	200	„
„ организации	50	„
Итого	1.010	руб.

Расход:

Легальная литература	2	руб.
Литература Тяжелому	50	„
„ Смолянке	40	„
„ Простоте	25	„
Заем	18	„
На погашение долга	20	„
Помощь высланным рабочим	73	„
Рабочим	45	„
Костромским стачечникам	250	„
Поездки	27	„
На предприятие	100	„
Итого	650	„
Осталось к 15 октября	360	„

[1] Деньги эти поступили в кассу М. Р. С. от различных заведений летом настоящего года, но, так как записей не сохранилось, мы не можем сказать, сколько откуда получено.

Большая нелегальная организация за четыре месяца (примерно с июля по октябрь) получила всего 1.010 р., т.-е. по 333 р. в месяц; это ничтожно мало, но если посмотреть на приход, то все станет ясно. Откуда получались эти средства? Во-первых, из взносов рабочих в кассы, существовавшие тогда; это составляло ничтожную часть всех доходов; во-вторых, от всякого рода предприятий—благотворительных лотерей, спектаклей, концертов—и, наконец, от либералов.

Благотворительные спектакли, концерты и пр. давали средства обыкновенно потому, что учащиеся социал-демократы, студенты или курсистки, иногда тайно, иногда с общего согласия студентов брали часть выручки со спектаклей, концертов, балов, маскарадов,

В редких случаях удавалось самим сорганизовать подобный спектакль, найти захудалых певцов и певиц и собрать несколько десятков рублей, а иногда понести и убыток.

Продажа литературы давала тоже немного, так как нелегальная литература была нужна самим, да и покупали социал-демократическую литературу либералы не так охотно, как литературу народников.

Правда, изредка у социал-демократов появлялись свои Лизогубы но как их было немного, этих Шмидтов, Поповых, Калмыковых [1] и подобных товарищей, отдавших все свое состояние нашей партии! Нужно их помнить рабочему классу.

Судя по приводимому Отчету Московского Рабочего Союза, годовой бюджет солидной организации в изучаемый период не превышал трех-четырех тысяч в год. И это было еще счастье: бюджеты провинциальных организаций были совсем тощие, они исчислялись сотнями рублей.

Правда, такие организации, как Петербургская, в минуты, напр., под'ема стачечного движения, располагали, судя по современным отчетам, большими средствами, но, во-первых, это было временное явление, а, во-вторых, деньги эти шли на специальные цели (стачки). А между тем нужды организаций были неизмеримо велики: необходимо было покупать литературу, оплачивать конспиративные квартиры, содержать, хотя и примитивные, техники, давать на раз'езды и пр.

Вот почему наши организации испытывали постоянные денежные затруднения и почему очень часто постановка какой-нибудь нелегальной техники тянулась так долго.

Несмотря на это, однако, уже к концу девяностых годов наши организации обладали довольно хорошими техническими средствами; мы видели, что прекрасную технику арестовали в Екатеринославе в ночь с 11 на 12 марта 1897 г. Это была техника, на которой печаталась „Рабочая Газета"; хорошо оборудованные техники, принадлежавшие „Бунду" и „Рабочему Знамени", были взяты жандармами в этом же году в Бобруйске, Минске и Белостоке.

В восьмидесятые годы погибла хорошая типография группы Благоева; в девяностых годах погибла типография на Лахте, принадлежавшая группе народовольцев.

И постановка типографий и в особенности работа в них требовали особой выдержки, уменья и героизма. Читая теперь описание работы, напр., А. Поляка, только старый партийный работник понимает весь героизм этой работы. Недели, а часто месяцы людям приходилось сидеть взаперти, в подвале или темной комнате, без общения с товарищами, ожидая неминуемого ареста и затем, после продолжительного одиночного заключения, ссылки в Сибирь. Редко кто из наших партийных техников кончал свою типографскую деятельность благополучно. И тем не менее литература печаталась и распространялась и, как мы знаем теперь, в довольно большом количестве. Без сомнения, те 6½ тысяч листков, что распространили киевляне в 1897 г., или немногим большее число прокламаций, выпущенных Петербургским Союзом во время стачек 1896—97 г.г., на нынешний масштаб, когда мы выбрасываем в рабочие массы миллионы экземпляров наших книг и брошюр, есть число ничтожно малое, но в тот период начала массового движения и эта литература играла колоссальную роль. Тахтарев в своем очерке дает бесподобную картину того успеха, каким пользовались социал-демократические бумажки, распространяемые Союзом; любое воспоминание рабочего рисует то огромное значение, которое сыграла эта наша агитационная литература. И не один исследователь посвятит свои дни изучению этой литературы. В ней отразился быт, положение рабочего класса; она—богатейший источник революционной истории, она—огромный фактор нашего движения.

[1] Имена трех товарищей, давших средства нашей партии.

Кто же был автором этих прокламаций и листовок? В изучаемый период, как общее правило, агитационная литература писалась социал-демократической интеллигенцией, точно так же, как ей принадлежат и статьи в журналах и газетах и отдельные брошюры, книги и исследования. Не говоря уже о таких капитальных трудах, как произведения Плеханова и Ленина, масса брошюрочной литературы написана социал-демократической интеллигенцией. Мы знаем только немногих авторов рабочих изучаемого периода, напр., Бабушкина, автора прекрасного листка.

Это и понятно. По совершенно справедливому замечанию Ленина в „Что делать", развитие классового самосознания и русского пролетариата совершалось так же, как на Западе: социализм привносился извне выходцами из буржуазной среды, социалистами, ставшим идеологами пролетариата.

Мы не перечисляем здесь нашу литературу,—читатель отчасти найдет этот перечень в обзоре источников и литературе,—и подчеркнем еще раз, что наша нелегальная литература, как оригинальная русская, так и иностранная, переводная, была могучим фактором движения.

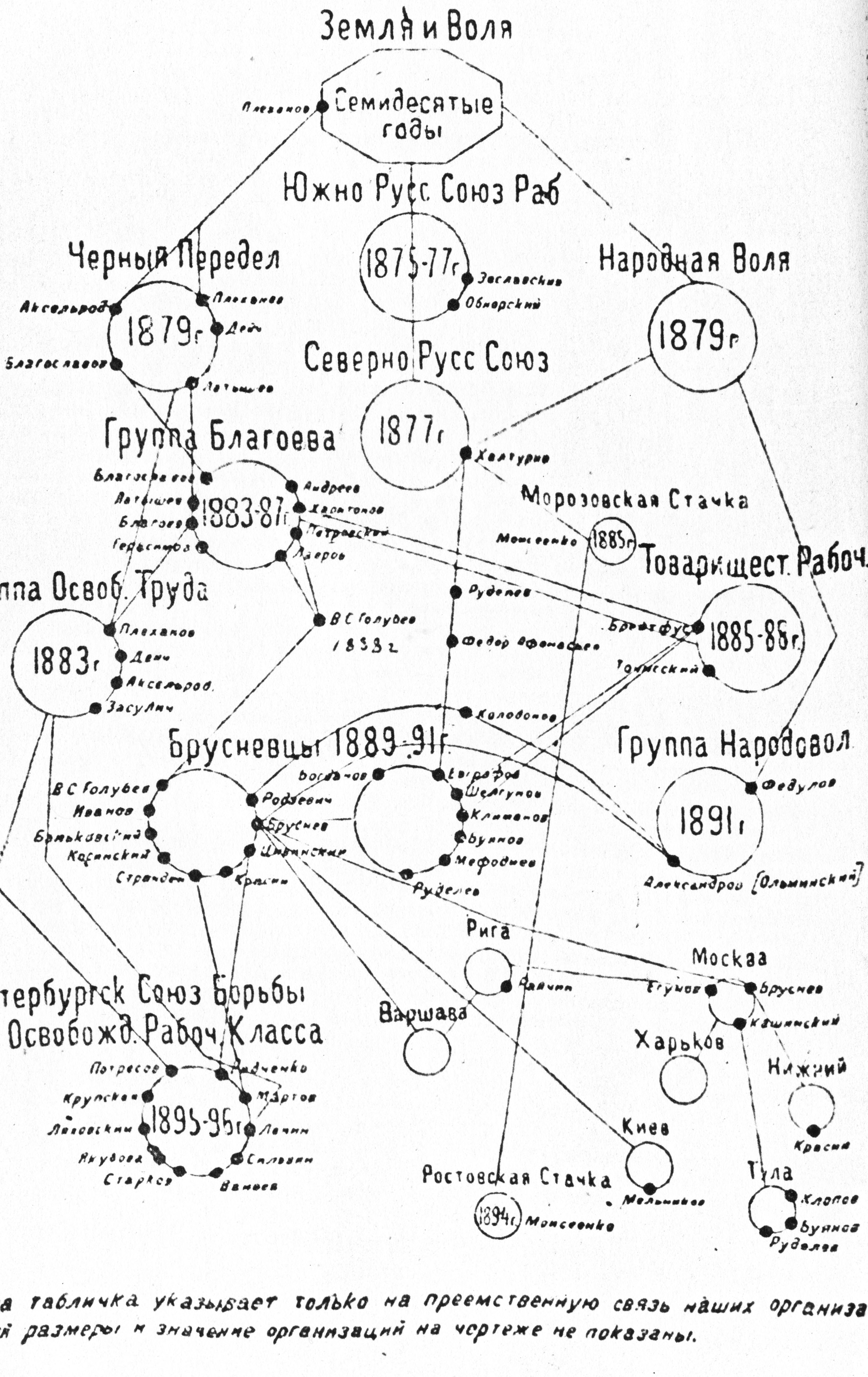
Необходимо, однако, напомнить здесь, что не меньшую роль играла и та легальная литература, которой пользовалась социал-демократия в своей пропаганде: такие книжки, как „Эмма", „Спартак", „Гаспар Фикс" Эркмана Шатриана, легальная литература журналов 60-х годов и т. п. являлись прекрасным подготовительным средством для совсем незатронутых рабочих.

Какие же организационные формы носила работа социал-демократов в описываемый период?

Читатель уже заметил то обилие разнообразных названий, какие носили наши организации: „партия русских социал-демократов" Благоева, группа „Рабочее Дело", группа „Рабочая Газета", „Московский Рабочий Союз", „Южно-русский Рабочий Союз" в гор. Николаеве и т. д. и т. п.

Единообразной терминологии не было; название „Союз борьбы за освобождение рабочего класса" получили организации—Екатеринослав-

ПРЕЕМСТВЕННАЯ СВЯЗЬ
СОЦИАЛ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
в 80 и 90 годах

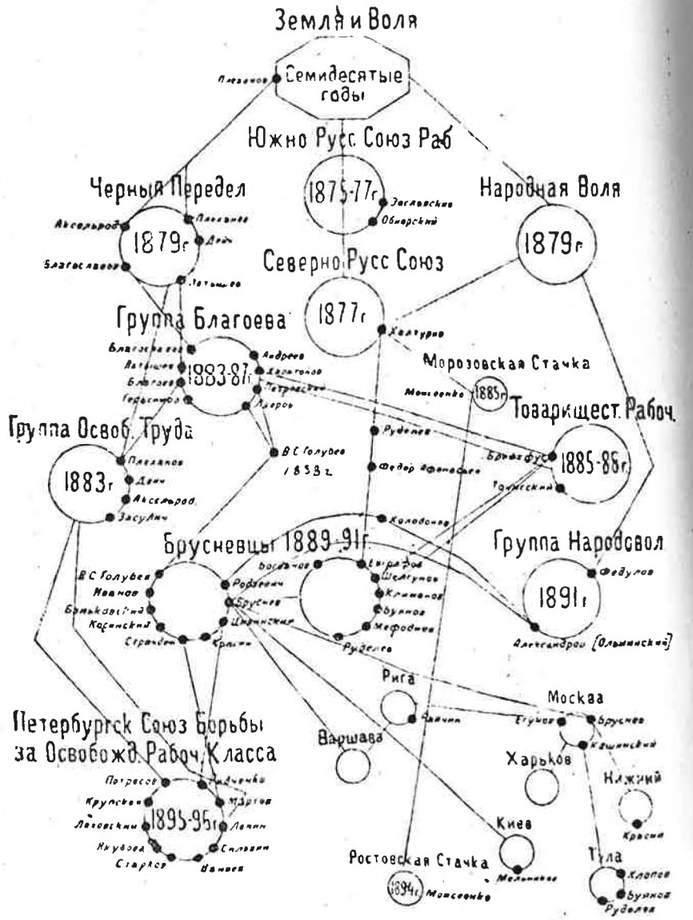


Эта табличка указывает только на преемственную связь наших организаций размеры и значение организаций на чертеже не показаны.

ПРЕЕМСТВЕННАЯ СВЯЗЬ
СОЦИАЛ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
в 80 и 90 годах

Эта табличка указывает только на преемственную связь наших организаций размеры и значение организаций на чертеже не показаны.

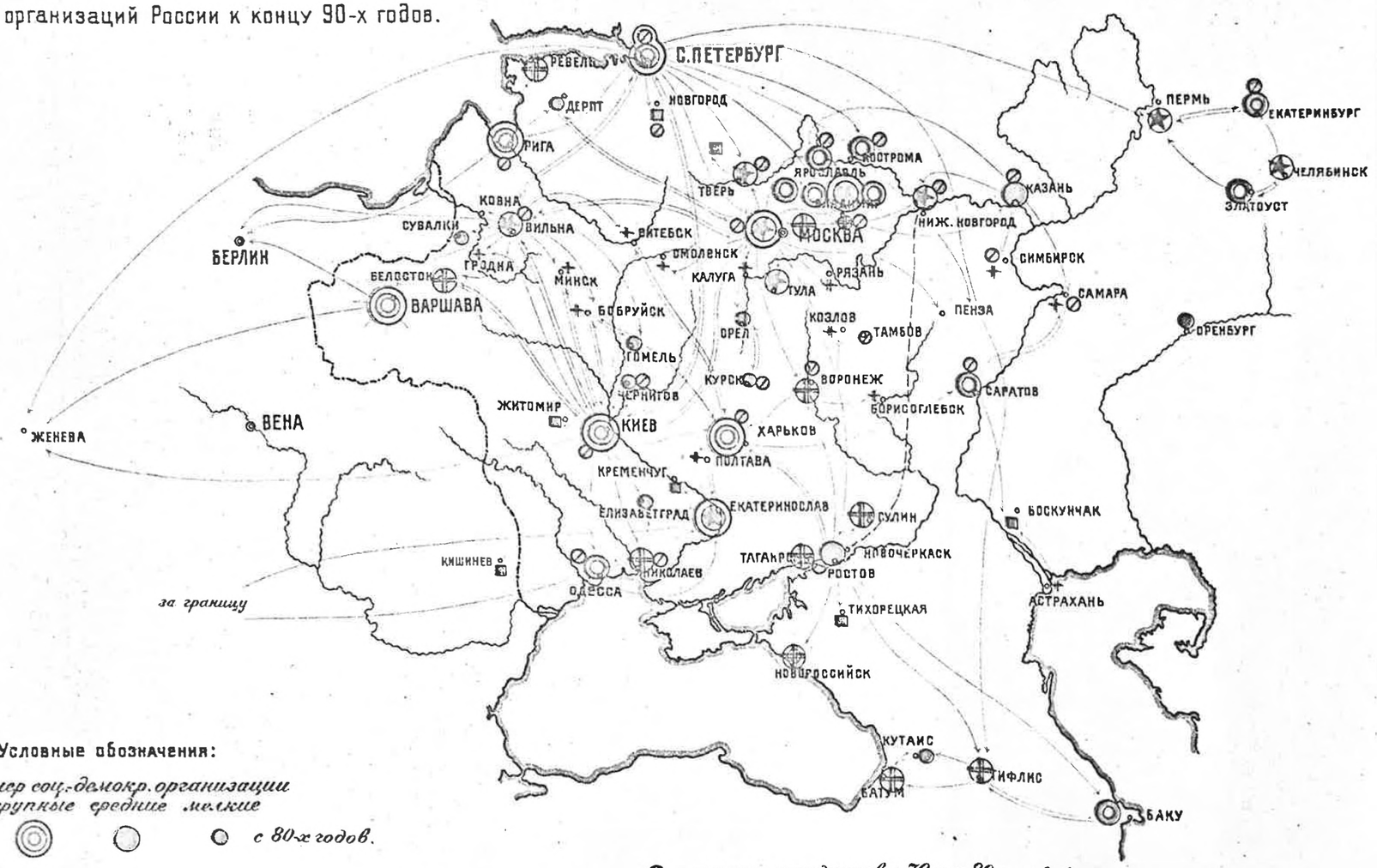
ПРЕЕМСТВЕННАЯ СВЯЗЬ
СОЦИАЛ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
в 80 и 90 годах



Эта табличка указывает только на преемственную связь наших организаций размеры и значение организаций на чертеже не показаны.

Схема

связей главнейших соц.-демократических организаций России к концу 90-х годов.



Условные обозначения:

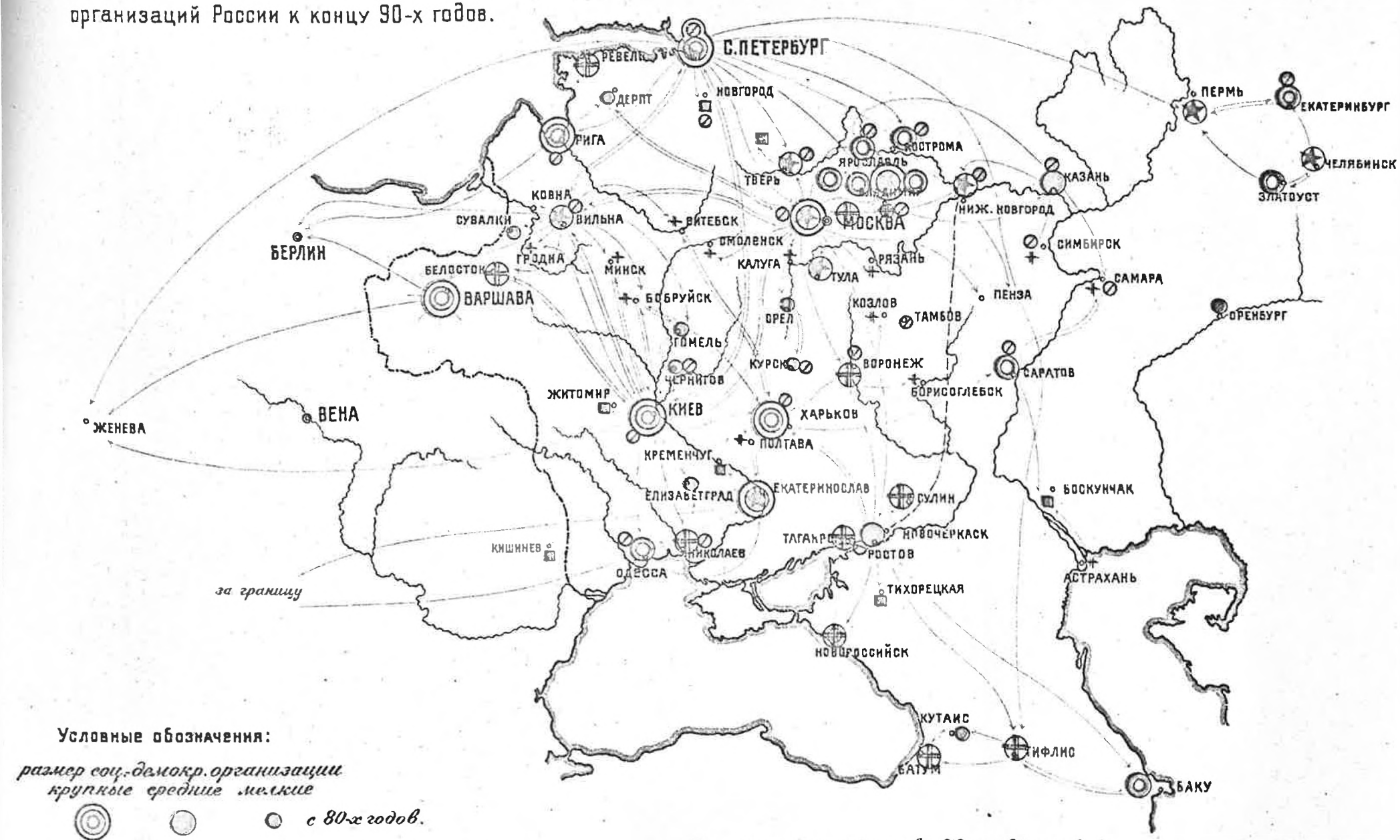
размер соц.-демокр. организации
крупные средние мелкие

- *с 80-х годов.*
- *с первой половины 90г.*
- *со второй половины 90г.*

- *кружки народников с 70-х и 80-х годов.*
- *обоюдная связь.*
- *ст.....к.....*

Схема

связей главнейших соц.-демократических организаций России к концу 90-х годов.



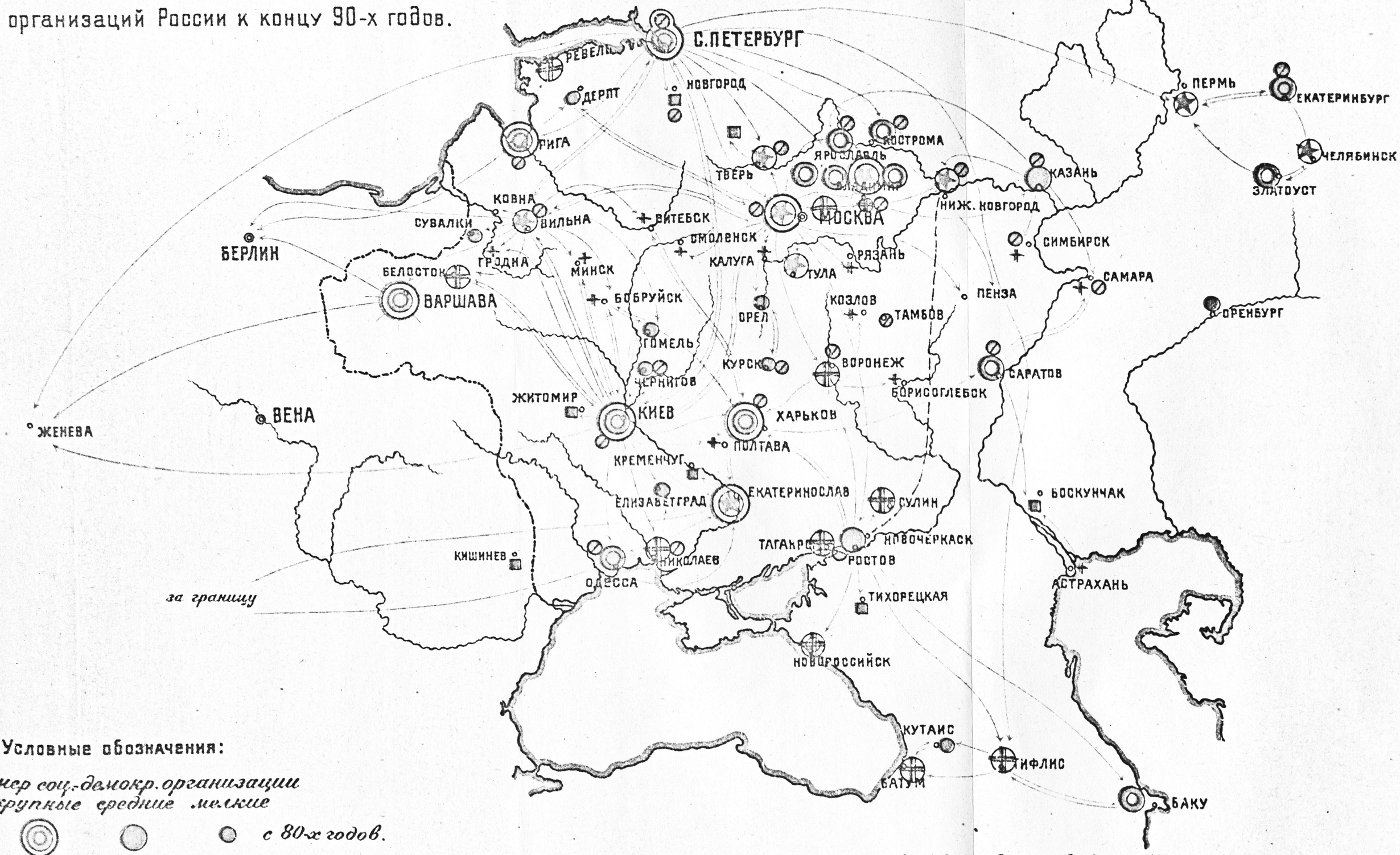
Условные обозначения:

размер соц.-демокр. организации
крупные средние мелкие

- *с 80-х годов.*
- *с первой половины 90г.*
- *со второй половины 90г.*
- *кружки народников с 70-х и 80-х годов.*
- *обоюдная связь.*
- *ст.....к.....*

Схема

связей главнейших соц.-демократических организаций России к концу 90-х годов.



Условные обозначения:

размер соц.-демокр. организации
крупные средние мелкие

- *с 80-х годов.*
- *с первой половины 90г.*
- *со второй половины 90г.*
- *кружки народников с 70-х и 80-х годов.*
- *обоюдная связь.*
- *от ..... к .....*